

Через несколько дней после убийства Клодии Гарри шел по туманной улице, изо всех сил стараясь не обращать внимания на боль в желудке, вызванную тем, что он уже несколько дней не ел. Он искал очередное место, которое могло бы дать ему новую информацию о том, что произошло в городе до призыва Самаэля.

Пара летающих монстров попыталась преградить ему путь, но Гарри уже привык бороться с различными городскими гадостями и быстро с ними справился. Он был уверен, что Самаэля наверняка раздражает его отказ лечь и умереть, и это обстоятельство не могло не подбодрить подростка.

Все, что делало день его мучителя хуже, было только приветствоваться.

Наконец он увидел место назначения: Здание, в котором располагалась редакция городской газеты "Газета Тихий Холм". Он быстро вошел внутрь, сжимая в кулаке мачете, так как в данный момент хотел сэкономить боеприпасы, и проверил все здание на наличие врагов, после чего расслабился и начал поиски, включив по радио фоновую музыку Blind Guardian.

Он провел час, просматривая архивы, особенно последние выпуски газеты, которые были напечатаны до того, как все полетело к чертям. Он начал замечать, что пропадают дети, а приют под названием "Дом желаний" сгорел всего за день до выхода последнего номера. В общем, вырисовывалась довольно мрачная картина того, какой именно ритуал проводил культ Самаэля.

Гарри услышал позади себя мягкие шаги, после чего раздался голос. "Я видел, как ты пришел сюда, мальчик. Ты заплатишь за то, что сделал с Клодией".

Гарри обернулся и увидел, что за его спиной стоит старуха Далия с мрачным выражением лица. Не обращая внимания на ее слова, он поднял пожелтевшую газету "Газетт" с подробным описанием пожара в Доме желаний. "Вы использовали детей, чтобы провести Самаэля, не так ли?"

Георгина поправила шаль, прежде чем ответить. "Они открыли путь к нашему Господу и возвеличены за это. Меньшие, те, в чьих душах нет истинной силы, даже они имели свое место в ритуалах. Те же, кто обладал силой, играли важную роль. Энергия, которую они высвобождали, когда кровь покидала их тела, укрепляла славного, проводника, превращая его в присутствие, способное открыть врата". Она нахмурилась. "Если бы только глупая девчонка не боролась с ним, распространение влияния лорда Самаэля уже бы усилилось".

Гарри поднял бровь. "Значит, тот, кто был в центре ритуала, сопротивлялся и испортил ваши планы?" Он усмехнулся. "Хороший мальчик. Я бы хотел с ней познакомиться".

Его радио, замолчавшее с появлением Георгины, заиграло женской песней "хорошая девочка", а затем умолкло.

Георгин усмехнулся. "Все равно это не имеет значения. Вы дали нам возможность исправить ошибку. Когда ты умрешь, я смогу помочь лорду Самаэлю многократно ускорить его самолеты. Скоро этот уродливый мир наконец-то познает рай".

Гарри посмотрел на нее, забавляясь. "Ты собираешься убить меня, старая летучая мышь?"

"Нет". неприязненно сказала Георгина. Радио вдруг предупреждающе взвизгнуло, когда в дверь снова ворвалась голова пирамиды, к чему Гарри уже начал раздраженно привыкать. "Он будет. Я же сказал, я видел, как ты вошла. Именно поэтому я позаботился о том, чтобы привести к тебе Тень. Она положит конец твоей борьбе раз и навсегда".

Гарри нырнул в коридор, когда монстр замахнулся на него своим огромным тесаком. "Хватит с меня, чертов засранец!" кричал он, бегая по зданию и лихорадочно размышляя.

С тех пор как Клаудия рассказала ему, что такое Тень, он пытался понять, как остановить ее навсегда. Насколько он знал, она была создана и поддерживалась им самим, поэтому только он мог заставить ее остановиться. Он думал о том, что дало ему силы. Что он чувствовал, когда приехал в Тихий Холм, еще не зная о монстрах?

Не так давно он понял, что именно это было. Теперь ему предстояло встретиться с этим лицом к лицу. Сделав круг по зданию и оказавшись рядом с забавно выглядящей Георгиной, а монстр шел чуть позади, он подошел к ней и повернулся.

"Я знаю, кто тебя создал, и я не позволю тебе больше преследовать меня ни физически, ни метафорически". Голова пирамиды, казалось, остановилась в замешательстве. Гарри перевёл дыхание и решительно уставился на неё. "Когда я прибыл сюда... Я только что убил несколько человек. Плохих людей, конечно, но тем не менее я убил, и шок только начал проходить. Я чувствовал себя виноватым за содеянное, тем более что это напоминало мне о моей роли в смерти крестного отца". Монстр сделал шаг вперед, но Гарри бесстрашно смотрел на него, несмотря на то, что радио кричало ему, чтобы он бежал. "То, что случилось с Сибил, усугубило ситуацию. Даже сейчас я не могу избавиться от боли, вызванной чувством вины за то, что я убил ее, а не спас". Еще один шаг. "Теперь я принимаю это. Я принимаю вину, которую буду носить с собой до конца жизни. Вину за смерть Сириуса. Вину за смерть Сибил. Вину за смерть людей, с которыми я сражался. И даже вина за те смерти, которые я повлеку за собой в будущем". Его глаза ожесточились. "Потому что я буду убивать снова. Потому что некоторым существам, человеческим или нет, нельзя позволять жить дальше". Монстр остановился. "Я разберусь с этим. Я посмотрю ему в лицо. И я не позволю ему больше тянуть меня вниз". Гарри глубоко вздохнул и поднял руки к бокам, приготовившись. Это был момент истины. "Теперь у тебя нет власти надо мной. Так сделай все, что в твоих силах".

Пирамидоголовый поднял свое оружие, готовый разрубить Гарри на две части. Затем она взмахнула... и погрузила лезвие в землю перед ним, когда он даже не вздрогнул. Дольше всего они оставались неподвижными, даже радио замолчало, прежде чем чудовищное воплощение вины Гарри отпрянуло от своего клинка, взмахнуло им... и насадило себя на свое же оружие, убив себя.

Наконец-то монстр был мертв и больше не преследовал Гарри.

Гарри выдохнул, чувствуя себя освобожденным, и повернулся к Георгине, которая в шоке смотрела на него, держа спину прямо и не отводя взгляда.

"Я... Невозможно. Ты не мог остановить Тень". произнесла она дрожащим голосом.

Гарри посмотрел на нее. "Я только что сделал это". Затем, без предупреждения, он выхватил револьвер и выстрелил Георгине в живот. Культистка с криком отшатнулась и упала на землю. Гарри подошел к ней, когда она подняла на него глаза.

"Ты... ты... б-богохульник..." Она застонала от боли.

"Монстрам, которые мучают детей ради своих извращенных целей, не место говорить о богохульстве". мрачно сказал Гарри. "Как я уже говорил Большому Уродцу, некоторые вещи нельзя допускать". Он снова поднял пистолет и прицелился ей между глаз. "Прощай, старая летучая мышь. Пусть ты проведешь долгое время в аду со своим "богом"".

Георгина вызывающе посмотрела на него. "Господь Самаэль... покарает тебя!" воскликнула она.

Гарри выстрелил, оборвав жизнь безумной женщины. "Он может попытаться".

<http://tl.rulate.ru/book/116365/4609278>